

силы человеческой, для того чтобы каждый из нас понял: послание, которое Господь принес, — это не человеческое послание, потому что оно входит в логическое противоречие со всем, что было до Христа, с мироощущением, философией жизни людей. Все это доказывает Божественное происхождение Евангелия, и мы должны с доверием отнестись ко всему, чему учит нас Господь, — именно потому, что спасение наше не от человеческой силы, а от полного человеческого бессилия, ведь спасение не от человеков, а от Бога.

Наверное, невозможно представить себе большее уничтожение, скорбь, слабость, чем при распятии на кресте. Это знак полного поражения, отсутствия всякой силы. Неслучайно, что все отступились от Христа, — и те, кто еще недавно кричал «Осанна!», пораженные воскрешением Лазаря, также ушли в сторону, потому что произошедшее со Спасителем ясно всем показало, что никакой силы за Ним не стоит. Вот этим юродством проповеди Бог спасает мир. Он говорит, что послание, которое Он принес, послание, наполненное величайшим нравственным и духовным смыслом, не от человеков, а от Бога.

И вот еще что Господь предлагает нам, чтобы мы поняли, что это так. Он предлагает нам взять на себя свой крест и следовать за Ним. Он предлагает не прятаться, не бояться скорби, а воспринимать ее так, как Он Сам предложил нам жизнь Своей воспринимать всякую скорбь. И мы знаем, как в глубине человеческих скорбей происходит воскрешение человеческой личности. Нам, русским людям, знакомо творчество Достоевского, — это главный лейтмотив того, что великий писатель хотел сказать и сказал своему народу. И ведь его слова — тоже не от философии, а от опыта жизни. Христианство есть великая сила, способная преобразить человеческое общество, род человеческий, потому что это не сила человеческая, а сила Божия, и мы должны, не мудрствуя, в юродстве, в простоте сердца принимать это послание, откликаться на него и мыслью своей, но, самое главное, сердцем своим, пытаясь осуществить то, к чему Господь нас призвал, и следовать тем путем, каким Он шел. И мы знаем, что это путь победы, что это путь воскресения. Аминь.

№ 7
2013
сентябрь

ТРОИЦКИЙ ЛИСТОК

**«В глубине человеческих скорбей
происходит воскрешение
человеческой личности»**

Проповедь Святейшего Патриарха Кирилла
в праздник Воздвижения Креста Господня
в храме во имя святителя Николая Чудотворца
в Пыжах г. Москвы
27 сентября 2013 года.

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Сегодня Церковь вспоминает Крест Христов. Крест — в центре наших убеждений, в центре нашего христианского мироознания, но он должен также быть и в центре нашего мироощущения. Вот этого добиться очень тяжело. Умозрительно, философски, богословски мы знаем, почему Крест в центре. А вот пережить на собственном опыте, что означает расположить в центре своей жизни скорбь, страдания, — очень тяжело. Ведь человек призван к счастью, к полноте жизни, а страдания есть некая ограниченность этой полноты, Богом предназначенной жизни. Поэтому и приходит иногда в смятение ум, не говоря уже о чувствах, когда мы сами проходим через крест, через страдания, через опустошение, через скорби.

В этот момент немногие вспоминают о Кресте Христовом, потому что свой собственный крест заслоняет все — он становится величиной во всю жизнь. Все остальное оказывается на периферии, а в центре — свое собственное страдание. И как часто несение своего креста сопровождается непониманием, ропотом на Бога, а нередко озлоблением, осложнением отношений с ближними и дальними и даже потерей веры!

Для того чтобы мы могли легче нести свой крест, нам надлежит очень ясно уразуметь одну истину — то, что именно Крестом Бог возжелал спасти мир. И как замечательно звучали сегодня слова апостола из Первого послания к Коринфянам: «Когда мир мудростью своей не познал Бога, благоугодно было Богу юродством проповеди спасти мир. Ибо иудеи ждут чуда, эллины — мудрости, а мы проповедуем Христа распятого, для иудеев соблазн, для эллинов безумие, но для спасаемых, — и иудеев и эллинов, добавим, и для всего мира, — Божию силу и Божию премудрость» (см.: 1 Кор. 1, 21-24).

Богу было угодно юродством проповеди, то есть безумными словами о Кресте, реально спасти мир. Апостол Павел не стесняется называть христианскую проповедь юродством, в переводе на наш обыкновенный язык — безумием. Безумно говорить человеку, что через страдания он спасается. Ведь все мы бежим от страданий, как бежали и древние; ни одна философия, ни одна религия не предлагали людям путь Креста, путь страданий для обретения спасения.

Но вот еще на что нужно обратить внимание. Как сказал апостол Павел, мир мудростью своею не познал Бога. Апостол знал, о чем говорит. Он был, несомненно, человек образованный и обладал совершенно незаурядным даром — это был гениальный человек. Конечно, наделенный обширными познаниями, он хорошо знал обо всех путях рода человеческого, на которых люди пытались познать Бога. И ужасные древние культы, связанные с человеческими жертвоприношениями, и так называемые великие естественные религии, и, наконец, греческая и римская мифологии, тесно связанные с философией греков и римлян, которая в то время являлась высшей точкой разума и образованности, — всё это не дало человечеству познания Бога.

Удивительно, что на этих путях богопознания бывало всякое, и появлялись люди вдохновенные, гениальные, слова которых завораживали тысячи и миллионы людей. Мы знаем, что некоторые из этих религий существуют до сих пор, и миллионы людей по-прежнему пытаются идти их путями, чтобы найти и обрести Бога. Но апостол Павел говорит, что мудростью своею мир не сумел познать Бога. Вся мудрость была исчерпана, так что появилось и такое особое учение, как атеизм. Ведь отрицание Бога тоже произошло на этих путях богоискательства; и те, кто называет себя атеистами, даже не подозревают, что для них главный вопрос — это вопрос о Боге, хотя они и называют себя людьми, отрицающими Бога. Все эти прозрения, порой гениальные, творческое напряжение, работа ума, воли, чувств так и не привели людей к познанию Бога. Весь человеческий потенциал был использован, а цель не достигнута.

Вот об этом и говорит апостол Павел. Когда мир мудростью своею не познал Бога, то благоугодно было Богу не человеческой мудростью, не человеческой силой, не человеческой властью, а безумством проповеди спасти мир. В этой проповеди есть величайшее покаяние за всю человеческую историю, констатация того факта, что разум не сумел взять этих высот и никогда не возьмет, ведь путь к Богу лежит через нечто иное, хотя разум, несомненно, всегда сопутствует человеку, даже в этих новых открывшихся во Христе путях Божественного познания.

Что же это за путь? Это путь, которым Христос повел людей ко спасению. Христос пришел и по любви Своей пострадал ради нас. Он не стал ни великим философом, ни великим политиком, ни царем, ни императором, Он даже не стал богатым человеком. Он был в самом низу социума, Он был там, откуда ничего значимого не могло произойти. Вот почему первосвященники, книжники и Пилат не могли принять мысль о том, что от Человека, стоящего перед ними, может исходить истина. Истина связывалась с усилиями людей, с образованностью, положением, знаниями, властью, — но стоит перед Пилатом Человек поверженный, не имеющий никакой власти, и Он говорит об истине. И мы знаем, что через эту поверженность, через это уничижение вырастает древо спасения. Господь неслучайно отказался от